

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НА ПРИМЕРЕ ОФИЦЕРОВ 199-ГО ПЕХОТНОГО КРОНШТАДТСКОГО ПОЛКА ЧАСТЬ 1. КОМАНДИРЫ

Терентьев Вячеслав Олегович

Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург
terehv@mail.ru

RUSSIAN MILITARY EMIGRATION OF THE FIRST WAVE ON THE EXAMPLE OF OFFICERS OF THE 199TH INFANTRY KRONSTADT REGIMENT. PART 1. COMMANDERS OF A REGIMENT

V. Terentev

Summary: The phenomenon of refugees and forced migrants is actual for any historical epoch. The Russian emigration of the twentieth century turned out to be one of the greatest in human history. Its first wave, the emigration of 1917 – 1920-s, formed a significant part of the process. The Civil war divided Russia into two hostile parties and caused a large military emigration. Not all of them confronted the Soviets ideologically and (or) in the battlefields; there were people among them who found themselves abroad under various circumstances and stayed there. The article analyzes the reasons and motives of the Russian 'white' emigration on the example of the emigrant officers of the 199th Infantry Kronstadt Regiment, a typical infantry unit of the Great war. A systematization of the officer personnel is given basing on their attitude towards the military profession, the army, the Motherland, the Revolution and the Soviet rule. The first group consisted of aged distinguished officers with mostly commanding functions; the second included young, ambitious, emotional and vigorous 'field leaders'. The third group was formed with nationalists, confronting the idea of a united and indivisible Russia. The two last categories were the wartime officers promoted from the non-commissioned officers and from the literate lower sections of the society. From 25 to 30 from 265 officers of the 199th Kronstadt Infantry Regiment, who had participated in the World War I, emigrated after the Revolution. The article analyzes the cases of all the emigrant commanders of the Regiment that survived by the end of the Civil war; the two battalion commanders, the two of nine company commanders and the three junior officers who also emigrated.

Keywords: Great War, Civil war in Russia, 199th Infantry Regiment, Kronstadt Regiment, emigration, officers.

Аннотация: Феномен беженцев и вынужденных переселенцев был актуален для всех исторических эпох. Одной из крупнейших эмиграций в истории человечества стала российская XX-го века. Значительную ее часть составляла первая волна 1917-1920-х гг. Гражданская война, разделившая Россию на два враждующих лагеря, породила множество эмигрантов в погонах. Не все они были идейными или сражались против Советской власти, среди них были люди, в силу различных обстоятельств оказавшиеся за рубежом, да так и оставшиеся здесь. В статье, на примере офицеров-эмигрантов типичной пехотной части периода Великой войны – 199-го пехотного Кронштадтского полка, проанализированы причины и мотивы эмиграции. В первой части статьи выборка представлена всеми выжившими к концу Гражданской войны командирами полка, во второй – двумя батальонными командирами, двумя ротными и тремя младшими офицерами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Революция, Гражданская война, 199-й полк, Кронштадтский полк, эмиграция, офицеры.

Введение

В историографии эмиграции наиболее ярко и рельефно представлены гвардейские, придворные чины, генералитет и казачество. Мотивы и причины

простых пехотных офицеров, представлявших большинство военной эмиграции из России после Революции и гражданской войны, историки зачастую обходят стороной, и описывают весьма обобщенно и тенденциозно, не делая предметом специальных исследований. Нередко, исследуя знаменитых деятелей военной эмиграции, вни-

мание уделяется новым фактам, подробностям их биографии, в то время как множество историй, мотиваций, побуждений, душевных переживаний рядовых эмигрантов еще ждут своих исследователей.

Биографии офицерского состава 199-го пехотного Кронштадтского полка позволяют взглянуть на историю эмиграции через призму личностных событий, составить представление о ее мотивах и причинах, нередко случайных или сиюминутных. Полк являет собой типичный пример стандартной пехотной части времен кануна и периода Первой мировой войны. Он взят в качестве примера не случайно – боевой путь полка достаточно обычен, чем и интересен. В 1914 г. он сражался в северо-западной Польше, активно участвуя в маневренной войне. В 1915 г., после позиционных боев под Варшавой, полк вынес на себе все тяготы Великого отступления. В 1916 г. он провел в позиционной войне Западного фронта, в резерве Северного, участвовал в охране побережья Прибалтики, а затем бил врага в ходе Брусиловского прорыва. В 1917 г. кронштадтцы оказались достаточно устойчивы к революционному разложению армии и даже приняли участие в июньском наступлении Керенского и последующих оборонительных боях. После Октябрьской революции полк, большей частью состоящий из жителей северной России, выступил против украинизации армии. Однако он не стал так же и революционной красновардейской частью. Полк был окончательно расформирован и распуцен в марте 1918 г. [11].

В первой части статьи рассматриваются эмигранты – командиры 199-го пехотного Кронштадтского полка. Во второй части будут представлены офицеры-эмигранты полка разных чинов, что позволит сделать выборку репрезентативной.

Материалы и методы

2.1. Источниками для анализа послужили документы Российского государственного военно-исторического архива РФ, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, сборники Высочайших приказов о чинах военных, приказов по армии и флоту, а также материалы периодической печати. Важное место занимают современные исследования по истории эмиграции и Белого движения.

2.2. Методологической основой работы послужили биографический и просопографический методы исследования, методы объективности, системности и диалектической взаимосвязи явлений.

Обоснованность и достоверность исследования базируется на основе анализа большого количества архивных материалов и литературных источников и обеспечивается научной методологией, комплексным характером исследования, системным подходом и подтверждается

строгой логикой выводов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, генеалогических изысканиях, а также как справочно-аналитический материал.

199-й полк дислоцировался в Кронштадте, что внесло некоторые особенности в укомплектованность и морально-психологическое состояние как офицерского, так и рядового состава. С одной стороны – близость столицы, императора, штабов, столичных соблазнов, с другой – обособленность города, противостояние с гвардейскими и морскими офицерами и даже матросами, остаточный принцип комплектования [14]. Это позволяет в определенной степени выделить его из череды провинциально дислоцированных частей.

Командный состав частей и соединений Русской императорской армии достаточно хорошо исследован, и с этой точки зрения 199-й полк не является исключением [10; 11; 12; 13]. Поэтому целесообразно остановиться, прежде всего, на тех фактах, которые связывают военную деятельность его командиров с эмиграцией.

Все командиры полка, кроме погибшего в начале Великой войны полковника А.Г. Христиани и в годы Гражданской войны полковника Н.Н. Дорошевича, стали яркими представителями эмиграции, хотя у каждого были свои мотивы [9]. 199-й пехотный Кронштадтский полк оказался в числе немногих армейских полков Русской армии, которые на протяжении почти всей войны возглавлялись лучшими специалистами Николаевской Академии Генерального штаба [11].

Командир полка с 30 ноября 1914 г. по 16 февраля 1916 г., участник Русско-японской войны, полковник **Лев Аполлонович Радус-Зенкович** происходил из мелких литовских дворян Ковенской губернии. После поражения русской армии в Мазурском сражении, начальник штаба 27-й пехотной дивизии, полковник Генерального штаба Л.А. Радус-Зенкович был переведен на командование 199-м полком. Лев Аполлонович вынес на себе бремя командования полком на всем протяжении позиционных боев под Варшавой и Великого отступления 1915 г.

16 февраля 1916 г. Л.А. Радус-Зенкович был назначен начальником штаба 10-й Сибирской стрелковой дивизии на Румынском фронте. Вскоре, он стал генерал-майором, был назначен генерал-квартирмейстером, а затем начальником штаба 6-й армии Румынского фронта. Вместе с командующим армией поддержал Временное правительство, и подписал резолюцию, объявлявшую Корнилова изменником и требовавшую предания его суду. В декабре 1917 г., когда войска Центральной рады при поддержке румынского командования захватили

Болград и установили контроль над штабом армии он ушел в отставку и уехал в Москву. Здесь, с июля 1918 г. по октябрь 1920 г. он добровольно служил в РККА, состоял помощником военрука Московского района Западного участка отрядов завесы генерал-лейтенанта В.Н. Егорьева, а в 1919–1920 гг. работал в составе Военно-Исторической комиссии. За время работы в комиссии издал несколько военно-исторических трудов, напечатанных в Военно-историческом сборнике. По приглашению министра охраны края Литвы К. Жукаса и при содействии литовского посланника Балтрушайтиса в декабре 1920 г. выехал семьей из Советской России в Литву и 14 февраля 1921 г. поступил на службу в Литовскую армию, где занимался военно-теоретической деятельностью. С 1922 по 1928 гг. Лев Аполлонович был основателем, начальником и преподавателем Высших Офицерских курсов Литовской армии, несколько месяцев был начальником Генштаба Литвы, а с 1 марта 1924 г. постоянным членом Госсовета Обороны. 9 февраля 1928 г. был уволен в запас. Выйдя в отставку, купил имение Чючялай в Клайпедском крае, где с 1939 по 1944 г. проживал под немецкой оккупацией. После освобождения Советской армией предпринял неудачную попытку эмигрировать на запад, вернулся в Каунас и до кончины 12 апреля 1946 г. скрывался.

Лев Аполлонович Радус-Зенкович был военным профессионалом, обладал могучей организационной энергией при достаточно лояльном политическом мышлении. Его в первую очередь интересовало военное дело, которое было всей его страстью. Он стал типичным представителем национальной эмиграции [10; 11].

Следующий командир полка – полковник Генерального штаба **Павел Федорович Рябиков** – видный теоретик и один из руководителей разведки и контрразведки Русской императорской, Красной, Белой армий и эмигрантских организаций. Он командовал 199-м пехотным Кронштадтским полком с 16 января 1916 по 22 января 1917 гг. По окончании Академии Генерального штаба он вступил на поприще разведки и контрразведки, и во время русско-японской войны служил при управлении генерал-квартирмейстера 2-й Маньчжурской армии. В 1909 г. подполковник Рябиков находится в длительной командировке в Германии для изучения немецкого языка и традиций германской армии. Для этого он был прикомандирован к немецкому пехотному полку. С началом Великой войны полковник П.Ф. Рябиков служил в разведывательном отделении штаба 2-й армии, а с 19 сентября 1915 г. стал начальником разведки Северного фронта. 16 февраля 1916 г. он был назначен командиром 199-го пехотного Кронштадтского полка, охраняющего побережье от возможных немецких десантов. В этот период Рябиковым было подготовлено и проведено несколько разведывательных операций в Курляндии. Одновременно под его руководством велась успешная контрразведывательная работа в Прибалтике. В мае

1916 г. полк был передислоцирован в состав 8-й армии Юго-Западного фронта, где с июня 1916 г. активно участвовал в Брусиловском прорыве. Боевая работа полка была бы менее успешной, если бы не умение вести разведку и контрразведку его командира. Поздней осенью 1916 г. стараниями Павла Федоровича с помощью агентурных средств и саперных подразделений через позиции полка был налажен проход партизанских отрядов и разведывательных партий в тактический и оперативный тыл врага. Подготовленные им агентурные связи использовались в дальнейшем для переправки на русскую сторону славян-перебежчиков из австро-венгерской армии. В ходе контрразведывательной работы Рябикову напрямую пришлось столкнуться с подрывной деятельностью «украинских сечевых стрельцов» в тылу 5-го Сибирского корпуса. В ходе операции, разработанной Павлом Федоровичем, шпионская группа была разгромлена жандармами и местным ополчением.

22 января 1917 г. Павел Федорович вернулся в Николаевскую Академию Генерального штаба, а после Февральской революции назначен помощником 2-го обер-квартирмейстера (по разведке) Главного управления Генерального штаба с присвоением генерал-майора. Накануне Октябрьской революции возглавил разведку России, став 2-м обер-квартирмейстером ГУГШ с оставлением штатным преподавателем академии. Как и Л.А. Радус-Зенкович, П.Ф. Рябиков на первых порах активно сотрудничал с советской властью, продолжал руководить разведкой. Учитывая сложившуюся политическую обстановку, в декабре 1917 г. под руководством Рябикова была разработана «Программа по изучению иностранных государств», согласно которой организации и ведению разведки подлежали не только бывшие противники России по Первой мировой войне, но также страны Антанты и даже нейтралы. Был подготовлен проект реорганизации разведывательной службы. Павел Федорович всеми силами старался сохранить старые кадры военных агентов за рубежом, предлагая им сотрудничать с большевиками. Получив отказы, советская власть предлагала их отозвать и заменить надежными партийцами. Но руководству разведки и контрразведки удалось отправить за рубеж старых опытных сотрудников разведки Генерального штаба. В марте 1918 г., будучи одновременно преподавателем Академии Генерального штаба, Рябиков был эвакуирован в Екатеринбург, а 1 мая 1918 г. отчислен от должности генерал-квартирмейстера Генерального штаба. После оставления большевиками Екатеринбурга 25 июля 1918 г. в составе Академии Генерального штаба перешел на сторону Белого движения и впоследствии служил в армии А.В. Колчака профессором Академии, начальником разведки, начальником штаба. В марте 1920 г. был откомандирован в Японию, а затем – в Китай в качестве представителя главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины атамана Г.М. Семенова. Так начался его эмигрантский период. Позже он переехал во Францию как частное лицо.

По приглашению военного министерства с 1927 г. жил в Чехословакии, помогал молодому государству в организации военной разведки. В основе его практических разработок лежала не Россия, а страны Центральной и Восточной Европы, граничившие с Чехословакией. Преподавал в Русском народном университете в Праге «Службу Генерального штаба». От сотрудничества с европейскими спецслужбами против Советского Союза отказался. Через 6-й отдел РОВС он неоднократно общался с активным агентом Иностранного отдела ОГПУ Н.С. Ирмановым-Лозинским, внедренным в руководство РОВС. Умер П.Ф. Рябиков в 1932 г. в Праге. Научное наследие генерал-майора Генерального штаба П.Ф. Рябикова, переданное в СССР Чехословакией после Второй мировой войны составляет 250 работ. Многие документы являются уникальными источниками по истории Первой мировой и Гражданской войне. П.Ф. Рябиков – профессионал, патриот, интеллигент, который всю свою жизнь положил на алтарь служения Отечеству. Будучи высококвалифицированным специалистом разведки, он прекрасно понимал интересы западных держав в ослаблении России, и всеми силами старался противостоять этому. Для него понятие России как Родины было превыше борьбы Белых и Красных [11; 12].

1917 год стал годом развала Императорской армии, породив в военной среде целую гамму причин последующей Гражданской войны и эмиграции. В этом году сменилось 8 командиров полка. После полковника Рябикова на полк был назначен полковник З.З. Кольчицкий, убивший уже через неделю назад в свой 198-й полк [6 Л.3-4].

С 4 февраля по 7 мая 1917 г. полк возглавлял георгиевский кавалер, полковник **Константин Григорьевич Диденко**. Уроженец Санкт-Петербурга, он более 20 лет военной службы прослужил в 148-м пехотном Каспийском полку. Активный участник Китайского похода 1900-1901 г., русско-японской войны 1904-1905 г., с началом Великой войны он был назначен командиром батальона 296-го пехотного Грязовецкого полка, формировавшегося из кадра 148-го [8 1914, 21 октября]. За отличие в делах на фронте он в 1915 г. был произведен в подполковники, а в следующем году – в полковники [8 1915, 19 августа; 1916, 10 марта]. Дважды был ранен, кроме ряда орденов награждался Анненским и Георгиевским оружием [8 1915, 2 июля; 1916 17 октября]. В феврале 1917 г. он был поставлен во главе 199-го пехотного Кронштадтского полка. Полковник К.Д. Диденко до 8 мая 1917 г., когда он был смещен полковником Н.Н. Дорошевичем, проявить себя на ратном поприще не успел, поскольку полк находился в обороне на пассивном участке фронта. Зато в это время полк, как и все части Русской армии, подвергся революционным изменениям. По частям и соединениям ездили депутатские делегации, комиссии, агитаторы. В марте кронштадтцы присягали Временному правительству, были созданы соединенный полковой,

ротные и командные комитеты [7 Л.1-4]. После убийства из полка К.Д. Диденко находился в резерве чинов при штабе Киевского военного округа [8 1917, 7 мая]. Вскоре он уехал в отпуск и во время Гражданской войны жил в Петрограде. О его участии в вооруженной борьбе ничего не известно. В 1920-е годы Диденко получил от бывшего командира 148-го Каспийского полка Н.А. Солодягина знамя, бережно им хранимое, и нелегально ушел в Финляндию, а затем – во Францию [15 С.263]. В эмиграции жил в Париже, умер в январе 1929 г. и был похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа [16 Т.2. С.367]. Эмиграция русского офицерства, оставшегося после Гражданской войны в Советской России, в 1920-е годы связана с целым набором причин: это и начало политических репрессий, и плохое материальное состояние, и разочарование в советских идеях. В среде бывших офицеров РИА, служащих и работающих в СССР, существовала надежда на противостояние передовых капиталистических стран большевикам, и победу Белого движения в открытой или подпольной борьбе. Поэтому некоторые из них, продолжая свою деятельность в Красной армии или в советских учреждениях, состояли в антисоветских кружках, группах, организациях, активно сотрудничая с иностранными разведками и русской эмиграцией. Это было довольно опасным делом, в связи с чем они легально и нелегально покидали страну.

Предпоследним командиром кронштадцев с 10 октября по 26 ноября 1917 г. стал знаменитый гвардеец, Георгиевский кавалер и непримиримый борец с большевизмом полковник **Владимир Константинович Витковский**. Его биография более известна исследователям Гражданской войны, нежели Первой мировой. Уроженец Пскова, сын генерал-майора, выпускник Московского кадетского корпуса и Павловского военного училища, он 12 лет служил в лейб-гвардии Кексгольмском полку. В годы войны командовал ротой, затем батальоном. Проявил неординарную личную храбрость. После излечения в госпитале, в условиях хаоса и развала фронта, в октябре 1917 г. был направлен командовать 199-м полком. В том, что полк не дезертировал и не разбежался есть определенная заслуга полковника В.К. Витковского. Он пытался внедрить в армейской среде довольно дружественные, доверительные отношения между офицерами и солдатами, опираясь на гвардейский опыт. Однако, захваченная митинговщиной, анархией и вседозволенностью, низкообразованная и распропагандированная солдатская масса готова была поддерживать нового командира только по вопросам снабжения, расквартирования и демобилизации. Любые попытки поддержания боеспособности и элементарного порядка наткнулись на явное или пассивное противодействие.

26 ноября 1917 г. по приказанию корпусного военно-революционного комитета в полках были проведены выборы командиров. В результате давления ВРК соседних полков, дивизии и корпуса, Витковского отстранили

от командования. Вместо него был избран «сочувствующий» большевикам полковник Е.Ф. Гуца из соседнего 198-го полка [5 Л.115-120]. Далее началась знаменитая биография полковника В.К. Витковского как активного борца с большевизмом и Революцией. Она достаточно хорошо известна. Один из первых дроздовцев, с июня 1918 г. он возглавил полк, с ноября – бригаду, с февраля 1919 г. – дивизию, с августа 1920 г. – корпус, с октября – армию. Генерал-лейтенант.

1 ноября 1920 г. Витковский эвакуировался из Крыма в Константинополь. С первых же дней эвакуации – начальник пехотной дивизии и заместитель генерала А.П. Кутепова в Галлиполи, а с мая 1921 г. командир корпуса Русской армии в Болгарии. В 1923 г. отряд Витковского сыграл важную роль в подавлении сентябрьского коммунистического восстания, хотя сам генерал-лейтенант об этом умалчивает [2 С.3, 115-135]. С 1926 во Франции, руководитель целого ряда эмигрантских организаций. В 1937 г. он возглавил 1-й (французский) отдел РОВС, т.е. русскую военную эмиграцию во Франции. Отказался мобилизовать РОВС на помощь Франции в 1940 г., мотивируя тем, что «русская кровь может быть пролита только за русское дело» [4]. После полной оккупации Фран-

ции, несговорчивый и неудобный В.К. Витковский, был смещен генерал-лейтенантом Н.Н. Головиным, пошедшим на сближение с гитлеровцами. Тем не менее, сам Витковский в 1941-1942 гг. в своих воззваниях к белоэмигрантам считал войну нацистской Германии с Советским Союзом продолжением борьбы с большевиками, а также содействовал отправке чинов РОВС из Франции на Восточный фронт и в состав Русского Охранного корпуса [1 С.103-104; 3 Л.26]. В 1945 г. Витковский переехал в США, где возглавлял эмигрантские организации, писал мемуары и публикации. Умер в 1978 г. в Сан-Франциско.

4. Заключение

Выборка первой части представлена четырьмя командирами полка. Из них генерал-майор П.Ф. Рябиков и полковник К.Г. Диденко, являются, прежде всего, профессионалами, представителями русской военной аристократии. Ознакомление с реалиями советской власти привело их в противоположный лагерь, и, как следствие, к эмиграции. Генерал пехоты Л.А. Радус-Зенкович – яркий представитель национальной эмиграции. Примером идейной непримиримости и лидерства является генерал-лейтенант В.К. Витковский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. СПб.: СПбГУ, 2005.
2. Витковский В.К. Пребывание Русской армии в Болгарии и коммунистическое движение в 1922-1923 годах // Русская армия в изгнании. (под ред. С.В. Волкова). М.: Центрполиграф, 2003.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ГАРФ. Ф.6461. Оп.2. Д.18.
4. Из речи редактора «Часовой» на юбилейных собраниях в Брюсселе, Париже и Белграде // Часовой. 1939. № 232-233. 1 апреля.
5. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.2067. Оп. 1. Д.3872
6. РГВИА. Ф.2813. Оп.1. Д.73.
7. РГВИА. Ф.2813. Оп.1. Д.74.
8. Сборник Высочайших приказов Его Императорского Величества о чинах военных.
9. Терентьев В.О. Из военной биографии командира 199-го пехотного Кронштадтского полка Христиани Александра Григорьевича // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С.153-156. DOI: 10.21661/r-115624
10. Терентьев В.О. Командир 199-го пехотного Кронштадтского полка полковник генерального штаба Радус-Зенкович Лев Аполлонович // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: материалы международной научно-практической конференции к 100-летию Великой войны 1914–1918 гг., Витебск, 18–20 октября 2018 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С.47-51.
11. Терентьев В.О. Командиры 199-го пехотного Кронштадтского полка – выпускники Николаевской академии Генерального штаба (1832-1918). Сб. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С.207-217.
12. Терентьев В.О. Судьба генерал-майора Павла Федоровича Рябикова и его вклад в осмысление Первой мировой войны // Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения – 2018: труды Международной научной конференции СПб.: Фонд Слепухина: Ладога, 2020. С.79-93.
13. Терентьев В.О. Судьбы офицеров русской императорской армии. Георгиевский кавалер полковник Леонтьев Сергей Михайлович // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал. М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2020. № 1(72). С.125-130.
14. Терентьев В.О. 1-й Кронштадтский крепостной батальон в первой русской революции // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. СПб.: СПбГУТ, 2017. С.221-227.
15. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М., 2000.
16. Чуваков Я.Ю. Незабываемые могилы. В 6-ти т. М., 1999.

© Терентьев Вячеслав Олегович (terehv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»